

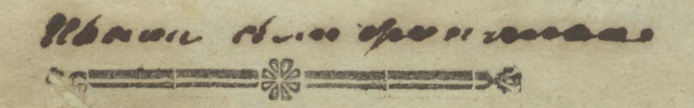
СЛОВО

О

ПОЛЬЗѢ ФИЗИКИ,

Говоренное во время открытаго испытанія въ Тобольскомъ Главномъ Народномъ Училищѣ, вышшихъ классовъ Учителемъ Тимофеемъ Воскресенскимъ.

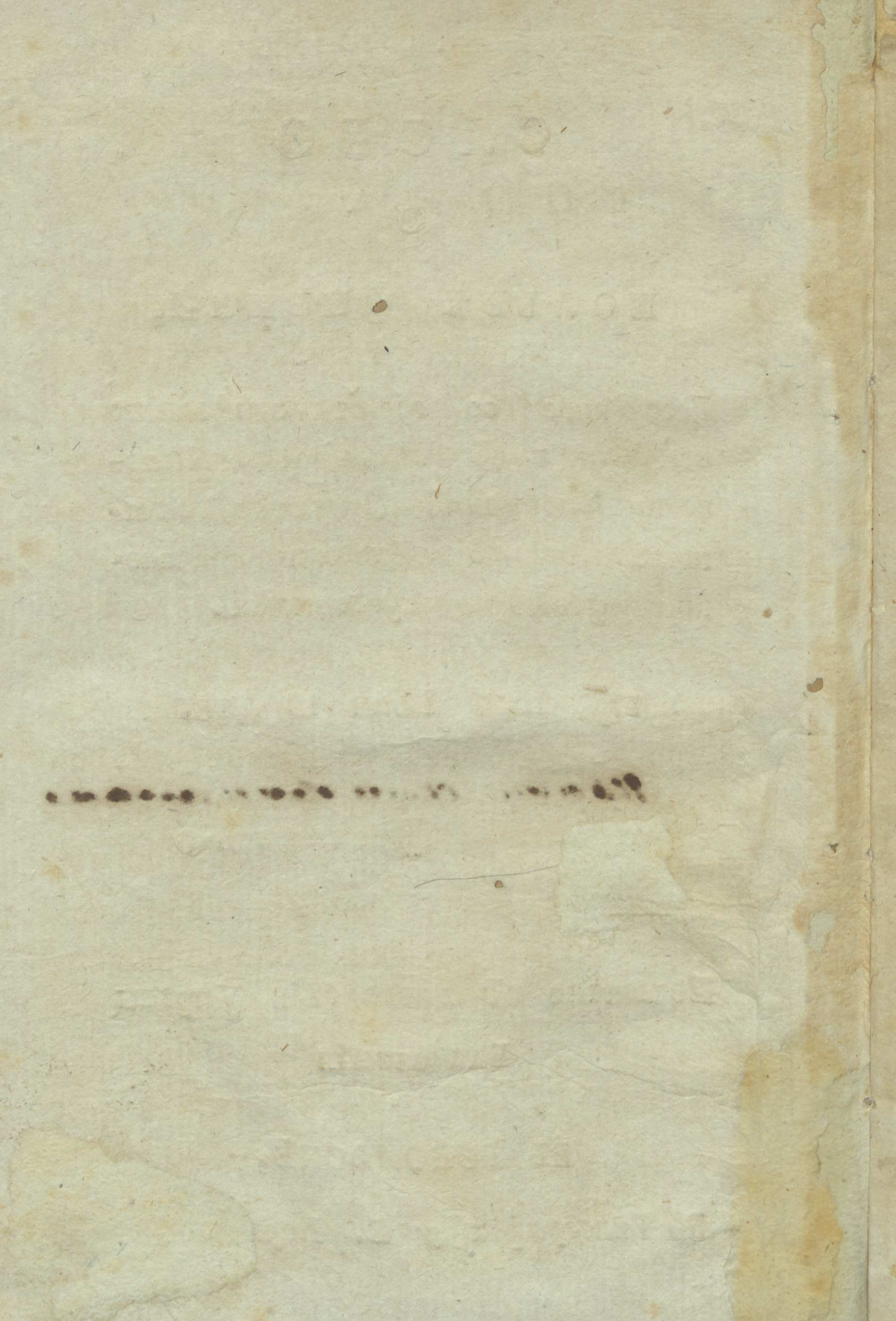
1793 года Іюля 12 дня.

Печатано съ дозволенія Управы Благочинія

ВЪ ТОБОЛЬСКѢ,

Въ Типографіи у В. Корнильева.

ПОЧТЕННОЕ СОБРАНІЕ!

Всякому извѣстно, что намѣреніе и конецъ ВСЕАВГУСТѢЙШЕЙ нашей МОНАРХИНИ въ заведеніи Народныхъ Училищь, есть просвѣщеніе своихъ подданныхъ. ЕЯ желаніе состоитъ въ томъ, дабы они содѣлались достойными имени человѣка. Но что болѣе его образуетъ и усовершенствываетъ, какъ не науки? Когда мы не рѣдко находимъ великое различіе между тѣмъ, кто умѣетъ только читать и писать, и между тѣмъ, которой и тому не наученъ; то какую же мы должны положить разность между просвѣтившимъ себя науками и простымъ только грамотѣемъ? Она всякому здравомыслящему уму извѣстна, и многіе знаютъ, что науки, столь много возвышающія человѣка, полѣзны, но не

всѣ вѣдаютъ, въ чемъ состоитъ ихъ польза? — Цѣль моего слова не есть говорить о пользѣ всѣхъ наукъ, по тому, что ни силы мои, ни время, ни обстоятельства учинить того не позволяютъ. Но какъ испытаніе съ начала производимо будетъ изъ Физики, то позвольте П. С. при семъ весьма приличномъ къ тому случаѣ, разсказать въ краткцѣ слышанную мною нѣкогда пользу упомянутой науки. „Физика разсматриваетъ всѣ тѣла, какъ небесныя, такъ и земныя, существующія въ пространствѣ вселенной, и показываетъ ихъ свойства, дѣйствія, страданія, множество, положенія, силы, произведенія, ихъ причины и все, что въ нихъ примѣчая, испытывая и порядочно умствуя, собрать, найти и основательно доказать можно.„ Или короче сказать: она изъясняетъ намъ, что въ природѣ есть — Что оно такое? — Какъ бываетъ? — Для чего или по

какимъ законамъ? — И къ чему? И такъ сколь обширно познаніе естества, безъ коего почти и жизнь наша совершенно благополучна быть не можетъ; столь многоразлична и польза, проистекающаго отъ онаго.

Міръ сей наполненъ безчисленнымъ множествомъ многообразныхъ и разнородныхъ существъ. Самое малѣйшее твореніе обращаетъ на себя любопытное вниманіе естествоиспытателя; а Физика открываетъ ему въономъ тысячу чудесъ. — Начнемъ мы отъ самыхъ малѣйшихъ такъ называемыхъ микроскопныхъ тварей, которыя заруждаются въ болотистой и тиноватой водѣ, въ уксусѣ и въ водѣ, бываемой въ устричныхъ раковинахъ при вскрытіи ихъ, когда сіи жидкости въ отверстыхъ сосудахъ въ теплую погоду нѣсколько сутокъ подъ тѣнью на свободномъ воздухѣ постоятъ. Ежели взять на переной кончикъ по маленькой капелькѣ отъ сихъ жид-

костей, и положить ихъ на тонкое прозрачное стекло, а по томъ посмотрѣть сквозь хорошой микроскопъ, то мы увидимъ въ каждой капелькѣ тьмы живыхъ тварей, изъ коихъ различности и безконечной малости усматриваемъ ясно, колику͡ю перемѣнность явило естество во образѣ всякаго рода тѣлъ. Между ними есть такія, которыхъ должно будетъ почесть въ 30 миліоновъ кратъ мѣнѣе хлѣбнаго червячка. Но и тутъ по чрезвычайной нѣкоторыхъ прозрачности, можно еще разпознать орудія ихъ тѣла, внутреннія части и самую кровь. Даже воображеніе теряется въ малости всѣхъ сихъ крошичностей. Теперь надлежитъ вникнуть въ удивительную перемѣнность природы при различныхъ родахъ не только самыхъ большихъ, но и самомалѣйшихъ тварей, а при томъ и въ неизмѣнную одинакость каждаго вида. Такимъ-то образомъ открываетъ

намъ Физика, что безконечной Зиждитель естества столь же великъ и непостижимъ въ самыхъ малѣйшихъ своихъ твореніяхъ, какъ и въ самыхъ большихъ.

Физика, открывая намъ безчисленность чудесъ земныхъ, даетъ ясное понятіе и въ небесныхъ, которыя равно ведутъ насъ до совершеннаго познанія невидимаго Творца видимыхъ вещей. Ибо какъ скоро съ надлежащимъ вниманіемъ разсмотримъ удивительное строеніе міра сего, порядокъ, мудрое расположеніе его частей, дѣйствія ихъ и законы, которыми въ бытіи своемъ управляются; то не можемъ думать, что бы все сіе произошло случайно, но съ глубочайшимъ благоговеніемъ признаемъ Создателемъ міра существо безпредѣльно премудрое, всемогущее, всевѣдущее и благое, коего безконечныя совершенства равно во всякомъ созданіи, какъ въ большомъ, такъ и въ малѣйшемъ, сія-

ютъ яснѣйшимъ образомъ и наполняютъ души наши чистѣйшею къ нему любовiю, яко нашему Создателю.

Возвысимъ нашъ разумъ, разширяя предѣлы вселенной! Пустимся теперь въ то неизмѣримое пространство, гдѣ плаваетъ безчисленное множество небесныхъ свѣтилъ! — Съ перваго взгляду примѣтимъ мы, что онѣ суть тѣла, созданныя Богомъ, такъ какъ и наша земля. Познаемъ ихъ раздѣленiе, разстоянiе, величину, видъ, движенiе и законы, въ ономъ ими сохраняемые; узнаемъ совершенно, что изъ нихъ одни суть такiя тѣла, которыя собственной свой свѣтъ имѣютъ, а другiя тѣла темныя и непрозрачныя, подобныя нашей землѣ, а заимствующiя свѣтъ свой отъ первыхъ. Естьли бы мы не лишены были способовъ и возможности побывать въ Лунѣ или другихъ какихъ планетахъ, то бы во время ночи и землю

нашу увидѣли, судя по разстоянію подобной величины вида и свѣта, какъ и Луна или другія планеты, составляющія такъ называемыя солнечныя системы или міры. — Всѣ естества испытатели согласны, что планеты подобны нашей землѣ, а неподвижныя звѣзды (*) подобны нашему солнцу, по тому, что хотя планеты нашей системы и ближе находятся къ солнцу; однако слабѣе свѣтятъ, нежели неподвижныя звѣзды, которыя гораздо далѣе отъ него отстоятъ, (**) слѣдственно онѣ свой собственной свѣтъ имѣютъ и

(*) Главнѣйшій признакъ, которой можно усмотрѣть и невооруженными глазами между планетами и неподвижными звѣздами, есть тотъ, что послѣдніе непрестанно блистаютъ и сверкаютъ, а первыя, то есть планеты того не дѣлаютъ; но кажется, будто имѣютъ свѣтъ неподвижный.

(**) Нѣкоторые новѣйшіе Астрономы думаютъ, что самая ближайшая къ намъ неподвижная звѣзда отстоитъ отъ земли въ пять сотъ тысячь разъ далѣе, нежели земля отъ солнца.

суть не что иное, какъ такія же солнцы. Но солнце наше сотворено на тотъ конецъ, дабы освѣщать и согрѣвать нашу систему; то слѣдуетъ, что неподвижныя звѣзды, такъ какъ солнцы, имѣютъ такъ же свои системы, ихъ освѣщаютъ и согрѣваютъ. А какъ неподвижныхъ звѣздъ находится безчисленное множество, а особливо, какъ полагаютъ, что и такъ называемый на небѣ млечный путь усѣянъ оными; то изъ того явствуетъ, что и системъ или міровъ находится безчисленное множество. (*)

(*) Мы должны удивляться древнимъ, которые еще не имѣя нынѣшнихъ высокихъ Астрономическихъ познаній, по одному остроумію только своему, вѣрили множеству міровъ. Ученики Пиѳагоровы и Епикуровы утверждали сіе Философическое мнѣніе. Въ противность нашимъ новымъ опровергателямъ множество міровъ можно привести здѣсь примѣчанія достойное изреченіе одного Пиѳагорейца въ Плутархѣ: *полагать, что во всемъ пространствѣ только одинъ міръ находится; столь же безразсудно, какъ и утверждать, что на пространномъ полѣ не можетъ вырости болѣе одного колоса.*

Даже воображеніе изнемогаетъ, представляя себѣ безчисленность твореній. Оно теряется въ сей великой громадѣ тѣлъ небесныхъ, такъ какъ пылинка въ высокой горѣ. Тѣла, нашу систему міра составляющія, заключая отъ земли, должны быть кѣмъ нибудь обитаемы: ибо естественнѣе думать, что планеты имѣютъ свои произведенія и своихъ жителей, нежели, что Богъ ихъ сотворилъ пустыми и ни кѣмъ не населенными, или ослѣпясь безумнымъ суемудріемъ мыслить, что сіи небесныя свѣтила возжены единственно только для уменьшенія темноты нощной у жителей земныхъ. Да и сколь ничтожною и недостойною божественнаго величества Творца нашего показалась бы вселенная, естьли бы она заключалась только въ узкихъ предѣлахъ сей малой кучи грязи, по которой мы пресмыкаемся! И такъ не въ противность здравому разсудку можно съ вѣроятностію заклю-

чить, что и тѣ міры имѣютъ своихъ обитателей, которые, можетъ быть, подобно намъ удивляясь столь великому и обширному владычествованію Божію, прославляютъ также его премудрость, благость и милосердіе. —— (*) Я мысленно восхищаюсь до того мѣста, гдѣ утвержденъ престолъ Божій, около котораго все безчисленное множество міровъ круговращается, откуду онъ, вся со-

(*) Здѣсь можетъ предложенъ быть сей вопросъ: ежели точно справедливо, что планеты имѣютъ жителей, то какіе они должны быть, совершенно ли подобны намъ, или особеннаго сложенія, вида, величины и проч.? -- Все затрудненіе сего вопроса состоитъ въ томъ, что у насъ всегда воображаютъ такихъ людей и животныхъ, какихъ мы здѣсь на землѣ видимъ. Но для чего непремѣнно полагать и въ планетныхъ мірахъ точно людей и животныхъ земли нашей? Ежели бы мы никогда не видали водяныхъ животныхъ, то развѣ бы легче было понять намъ, жителямъ воздуха, какъ воды могутъ быть обитаемы? --- Судя по великому разнообразію, царствующему между жителями нашего шара, можемъ заключить и о томъ, которое Творецъ міровъ могъ сообщить жителямъ разныхъ планетъ.

зерцая, всѣми управляетъ; и откуду самое естество пріяло бытіе свое, и всякъ часъ пріемлетъ продолженіе онаго.

По всюду, куда бы мы ни обратили взоръ нашъ, находимъ себя окруженными безчисленнымъ множествомъ такихъ тѣлъ, которыя дѣйствуютъ на насъ всегда и безъ нашего соизволенія различными образами; многія изъ нихъ необходимо нужны намъ къ поддерживанію нашей жизни; многія изъ нихъ доставляютъ намъ, когда мы токмо знаемъ прямое ихъ употребленіе, различныя выгоды и пріятности: но многіябъ могли содѣлаться и весьма опасными, когдабъ мы стали ихъ употреблять не такъ, какъ надобно, или не умѣли бы прикрыться отъ вреднаго ихъ на насъ дѣйствія. Самое наше тѣло подвластно общимъ законамъ тѣлъ; и такъ можетъ ли быть сносно и пріятно разумному человѣку, ежедневно ощу-

щать различныя дѣйствія и явленія тѣлъ безъ усматриванія причины оныхъ? Можетъ ли любопытный человѣкъ видѣть только ниспадающія съ неба дождевыя рѣки, не желая знать причины и мѣста оныхъ рожденія; такъ же въ лѣтнее время ниспадающій оледѣнелый снѣгъ называемый градомъ, чувствовать различные вѣтры, слышать надъ собою разсыпающіеся громовые удары, видѣть при яркомъ блескѣ вдругъ померкшее Солнцѣ, или Луну и прочія явленія безъ изслѣдованія причины, начала и послѣдствія оныхъ? Таковое любопытственное желаніе, или та страсть къ вѣденію, которая, кажется, человѣческому уму врожденна, удовлетворяется подробнымъ познаніемъ и внимательнымъ разсматриваніемъ естества. Хотя человѣческій разумъ и не въ силахъ обозрѣть всего множества различныхъ въ природѣ тѣлъ, познать всѣ ея законы, которые служатъ основані-

емъ всѣмъ естественныхъ дѣйствій истолкованіямъ; поелику конечному уму не льзя проникнуть во всю связь твореній безконечнаго: однако единое созерцаніе природы, оставляя всемогущую произойти отъ того человѣку въ жизни его пользу, показуетъ намъ такія истинны, которыхъ познаніе, распространяя предѣлы нашего понятія, усугубляетъ достойно насъ веселящее совершенство ума.

Удовольствіе, сей главный человѣческихъ дѣяній источникъ, тѣмъ болѣе обнижаетъ себя въ Физикѣ, чемъ больше ощутительны суть предлагаемыя въ ней истинны, и чемъ больше усматриваемъ многоразличія и отъ того послѣдуемую всегдашнюю упражненій перемѣну. Физика, поражающая смертныхъ умъ, непрестанно бываемыми въ природѣ чудесами, какъ бы, такъ сказать, насильно похитила у ней откровеніе тѣхъ таинствъ, которыя она столь

долгое время рачительно скрывала. Да можетъ быть еще безчисленное множество ея чудесъ намъ не извѣстно, которыя со временемъ такъ же обнаружитъ счастливое наше потомство, ежели только наука о познаніи естества часъ отъ часу будетъ приходить въ большее усовершенствованіе. Природа сама скупа, открываетъ по маленьку намъ свои сокровища, но старательна и прозорлива, даетъ намъ любопытство ко всякимъ предпріятіямъ побуждающее, раждая въ насъ желаніе, соединенное съ удовольствіемъ, къ испытыванію незнаемыхъ въ земныхъ тѣлахъ, или паче во всей вселенной, перемѣнъ, и чемъ больше природа отъ насъ скрываетъ свои законы, тѣмъ сильнѣе мы на изслѣдованіе и познаніе оныхъ устремляемся; стараясь премудрыя ея дѣйствія открыть, подражая оной искусствомъ. —

Магнитные и Електрическіе опыты, какъ же учиняемые воздуш-

нымЪ насосомЪ водометами, вЪ разсужденіи цвѣтовЪ, увеличительными стеклами и разновидными зеркалами, чувствительное вливаютЪ удовольствіе, которое могутЪ ощущать и тѣ, кои на то только взираютЪ, что чувствЪ ихЪ касается, не имѣя воззрѣнія на истину. Сколь же большее есть то удовольствіе, которое отЪ ближайшаго свѣдѣнія и и изобретѣнія истинны проистекаетЪ! Наставлѣнный природою чрезЪ наблюденія и опыты ФизикЪ, ясно усматриваетЪ брѣдЪ тѣхЪ людей, которые мня все истолковать, пріемлютЪ мечты ума своего за непреложные и доказанные законы естества.

НедостатокЪ Физическаго познанія силЪ и дѣйствій тѣлесныхЪ причиною былЪ и есть, что иногда духамЪ, или другимЪ сверхЪ естественнымЪ причинамЪ приписываютЪ то, что отЪ силЪ тѣхЪ произойти

можетъ, и что иногда присвояютъ тѣламъ такія силы, какихъ онѣ во все не имѣютъ. Обое сіе есть обильный источникъ суевѣрія и заблужденія. Сколь ужасны были дѣйствія оныхъ въ прошлыхъ мрачныхъ временахъ, да сколь много еще и нынѣ, (а особливо въ простомъ народѣ.) Къ посрамленію нашихъ временъ, обладаютъ они тѣми, кои Физики отвращаются! Но по крайней мѣрѣ мы должны теперь тѣмъ утѣшаться, что открытъ намъ свободный путь, къ познанію таинствъ природы, чрезъ что совершенно освобождаемся отъ суевѣрій, заблужденій, пустаго страха и ужаса, происходящихъ отъ ложнаго о вещахъ понятія и отъ великаго отдаленія отъ истинны. Такъ болѣе теперь мы не почитаемъ кометъ за предвѣстницъ приближающихся нещастій. Правда, что отъ кометъ не только одному или нѣсколькимъ людямъ плачевныя приключенія по-

слѣдовать могутъ, но и всему человѣческому роду совершенное разорение; однакожъ не такимъ образомъ, какъ простой народъ думаетъ, что комета будучи еще въ неизмѣримомъ отъ насъ разстоянии предвѣщаетъ уже падение какому ни будь Государству, или великой какой Особѣ. За нѣсколько лѣтъ странныя и различныя были мнѣния о кометахъ. Даже и самой Кеплеръ, славный своего времени Астрономъ, уподоблялъ ихъ китамъ и чудовищамъ морскимъ, почитая ихъ за воздушныя явления, въ Атмосферѣ бываемыя. А другие думали, что всякая комета нарочно отъ Бога создана бываетъ, для предвозвѣщения людямъ гнѣва его, и будто онѣ Ангелами носимы бываютъ. Многие правда и въ наши времена полагаютъ, что представление свѣта, о которомъ насъ Священное писание научаетъ, воспослѣдуетъ отъ кометы, равно какъ и всемирной

потопъ, по мнѣнію Г. Видстона: (*) но сіе мнѣніе только вѣроятно, а за истинну утверждать его не можно. — Божія опредѣленія всегда пребудутъ уму нашему непостижимы: *но паче всего должны мы знать себя и непрестанно готовиться къ представленію самихъ себя для вѣчнаго блаженства.* Равнымъ образомъ не вѣримъ мы вліянію аспектовъ на дѣянія человѣческія. — Затмѣнія также не предъявляютъ болѣе гнѣва Божія, но случаются по законамъ въ самомъ естествѣ основаннымъ; разные цвѣтные круги и дуги около Солнца и Луны иногда видимые не суть болѣе

(*) Сей Аглинскій Астрономъ, утверждаясь на изчисленіяхъ своихъ, полагаетъ, что потопу причиною былъ кометинъ хвостъ. Комету, которая видна была въ 1680 году, почитаетъ онъ за тужъ, которая примѣчена была въ 531 и 1106 годахъ, такъ же и во время кончины Юлія Кесаря за 44 года до Р. Х. Ежели сію комету почитать за одну и тужъ, то ея обхожденіе будетъ около 575 лѣтъ, и седьмое къ намъ ея возвращеніе отъ 1680 года придетъ на тотъ самой годъ, въ которой потопъ послѣдовалъ.

знаменія, что ни есть чрезвычайное изъявляющіе, но естественные въ Атмосферѣ произшествія. — Падающія звѣзды весною, осенью, такъ же и зимою въ ясныя ночи, не суть настоящія звѣзды, но не большіе огненные шарики, несущіеся по Атмосферѣ и на землю падающіе, кои видимою величиною ровняются звѣздамъ; по чему и почитаютъ ихъ за звѣзды или діаволовъ съ неба сверженныхъ. Сіе можно и искусствомъ сдѣлать. — (*) Летающій драконъ, какъ простой народъ думаетъ, не есть въ самомъ дѣлѣ діаволъ, принимающій на себя

(*) Нѣкоторые естества испытатели совершенно открыли, что онѣ состоятъ изъ клѣйкой и сѣрной матеріи, коя загорѣвшись згараетъ по тихоньку; по тому, что на тѣхъ мѣстахъ, на которыя упадали сіи звѣзды, находили таковую матерію. А чтобъ сдѣлать ихъ искусствомъ, то должно взять по нѣкоторой части камфары, селитры и илу, а по томъ все смѣшавъ вмѣстѣ смочить спиртомъ; на конецъ сдѣлать изъ сего состава маленькіе шарики, кои будучи зазжены и брошены на воздухъ, представляютъ падающую звѣзду, оставляя по себѣ подобную клѣйкую матерію.

видъ сего змѣя, для содѣланія различныхъ пакостей роду человѣческому; но есть большій огненный шаръ, влекущій за собою пламенный хвостъ. Блудящіе огни, какъ думаютъ простолюдимы, не суть души изъ ада вышедшія или злые духи, сводящіе прохожихъ съ праваго пути и подвергающіе ихъ опасностямъ; но суть такъ же естественныя огненныя воздухоявленія. Совершенно удостовѣрившись, что причиною грома есть Електрическая сила, которою облака иногда весьма много преизобилуютъ, должно навсегда истребиться изъ памяти нашей нелѣпое и посмѣянія достойное мнѣніе простаго народа, которой вѣритъ, что во время грозы, Богъ посылаетъ Пророка Илію въ огненной колесницѣ, отъ чего будто громъ и молнія произходятъ, разъѣзжать по неизмѣримому пространству небесъ для пораженія діавола, которой въ то время отъ него укрывается; почему

закрываютъ окна, выгоняютъ изъ покоевъ всѣхъ нечистыхъ животныхъ, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, удобнѣе можетъ сокрыться злой духъ. Но какъ суевѣрій и заблужденій людскихъ великое множество; то и не мѣсто здѣсь говорить обо всѣхъ подробно, а скажу, что познаніе Физическихъ истиннъ, есть надѣжнѣйшее и дѣйствительнѣйшее отъ оныхъ лѣкарство. Разсмотримъ теперь, какую еще намъ пользу доставляетъ Физика, въ разсужденіи выгодъ общественной жизни. Она есть начало изобрѣтенія и усовершенствованія полезныхъ орудій. Употребленіе магнитной стрѣлки здѣсь особливое заслуживаетъ примѣчаніе. Ибо прежде изобрѣтенія компаса мореплаваніе въ толь тѣсныхъ заключалось предѣлахъ, что мореходцы едва осмѣливались изъ глазъ терять берега, а предпріятіе долговременныхъ и дальнихъ путешествій по морю, и приведеніе морской торговли

въ цвѣтущее состоянiе, только по изобрѣтенiю сего по виду маловажнаго, но по свойству неоцѣненнаго орудiя воспослѣдовали. Безъ него можетъ быть Америка и по сiе время пребыла намъ не извѣстна. Искуство вододвиженiя, водометы, тепломѣры и погодопоказатели, воздухоперемѣняющiя машины, пожарныя трубы и другiя полезнѣйшiя и необходимо нужныя для насъ орудiя, всѣ воспрiяли свое начало и усовершенствованiе отъ Физики.

И такъ разсмотрѣвъ, хотя въ кратцѣ, чрезвычайно великую пользу отъ Физики на общежитiе истекающую, не уже ли не приложимъ особеннаго старанiя и прилѣжанiя для упражненiя во оной, а особливо вы младые дѣти? Вамъ и лѣта и обстоятельства жизни безпрепятственно позволяютъ заниматься сею наукою, которая возродитъ въ васъ высокiя мысли о естествѣ и его дѣйствiи; представитъ живо кра-

сшу, порядокъ и явленія вещей естественныхъ, а симъ самимъ вкорениться можетъ навсегда внутреннее въ васъ чувствованіе и признательность о благости, величіи и премудрости Создателя. Вамъ заниматься полезными науками повелѣваетъ Богъ, Государь и Отечество. Богъ для яснѣйшаго познанія и прославленія совершенствъ Его, Государь, для лучшаго узнанія всей цѣны трудовъ Его, стараній и попеченій, прилагаемыхъ о вашемъ просвѣщеніи, а слѣдовательно и благодѣнствій, а Отечество ваше неоспоримое имѣетъ право отъ васъ ожидать той пользы, которую вы усовершенствовавъ по времени начатое въ младенчествѣ ученіе, принесть ему будете въ состояніи.

Благодарность и вопросъ къ Господину Учителю отъ мѣщанина Старолѣта Добромыслова.

Тебя, ученый мужъ, благодарю не ложно,
Что слогомъ явственнымъ, и внятнымъ сколько можно,
Ты насъ, простыхъ людей, умѣлъ увѣрить въ томъ,
Что много пользы намъ отъ хитрой той науки,
По коей познаютъ, что дождь и что есть громъ....
О! я хочу, чтобъ ей мои учились внуки.

Какія старику открылъ ты чудеса!
Теперь когда взойдетъ луна на небеса,
И мнѣ покажется звѣздами окруженна,
То мысль симъ зрѣлищемъ ужъ болѣ пораженна,

Яснѣй представитъ мнѣ величіе
Творца
И благость всю Его, которой нѣтъ
конца.
Я буду знать ужъ то, что звѣзды
такъ сіяютъ,
Какъ наше солнышко, и также ос-
вѣщаютъ
Несмѣтно множество вертящихся
планетъ,
Которы, какъ земля заимствуя свой
свѣтъ,
И бывъ частицами пространныя все-
ленны,
Подобно какъ она, суть также на-
селенны;
А жители на нихъ, подобно такъ
какъ мы,
Вкушаютъ жизни даръ, имѣютъ
тожъ умы,
Имѣютъ тожъ сердца, и чувст-
вуютъ утѣху.

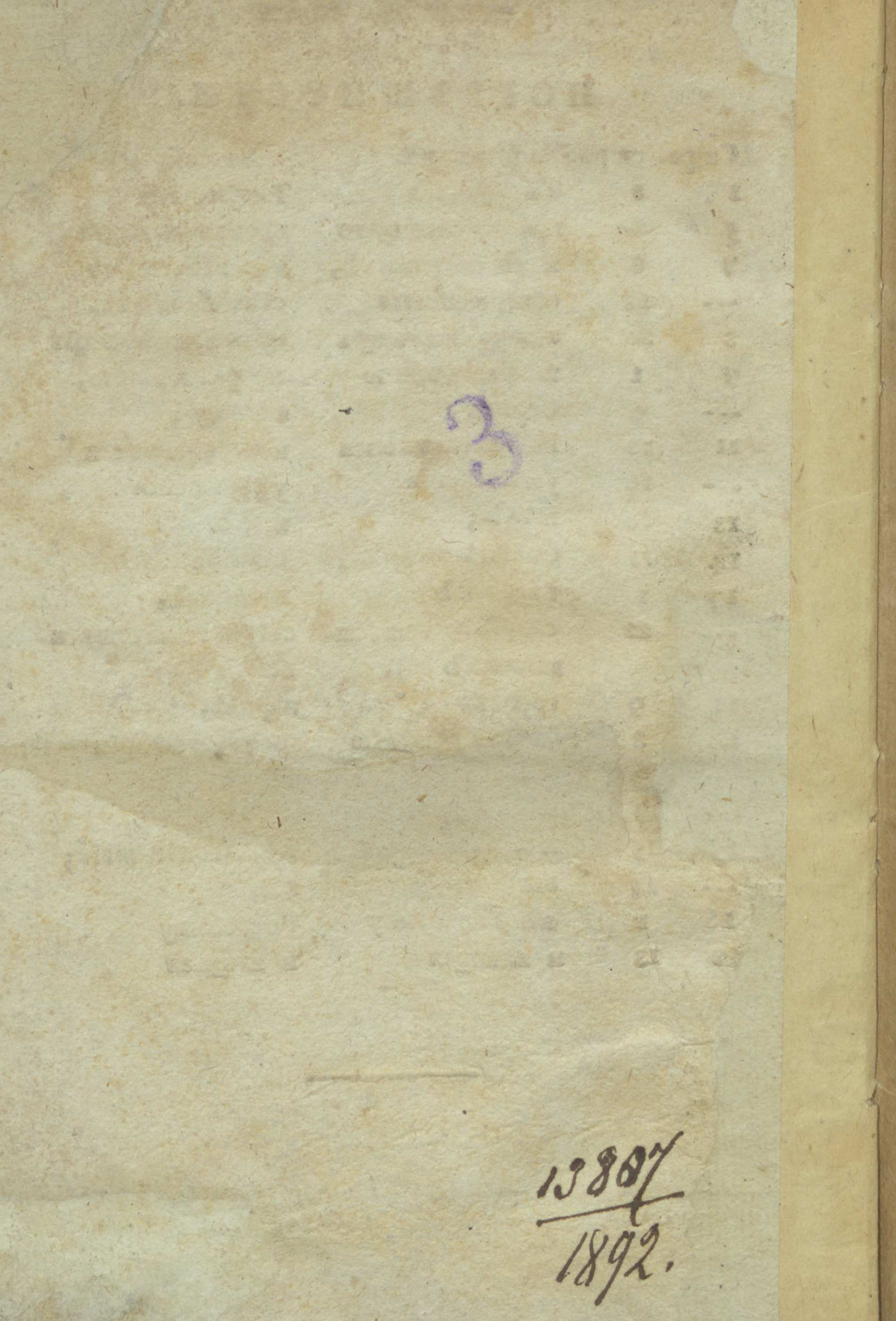
Какъ прежня мысль моя была
достойна смѣху!

Я Божьей благости толь малъ давалъ предѣлъ,
И думалъ, что нашъ шаръ лишъ есть ея удѣлъ,
Что Богъ на немъ лишъ жизнь вкушати позволяетъ
И добродѣтельнымъ въ сей жизни рай являетъ;
Но днесь въ безмѣрности я мысль мою гублю,
И кажется Творца тѣмъ болѣе люблю.
А чтобъ и вящщая къ любви была причина,
Скажи, ученый мужъ! въ шарахъ несчетныхъ тѣхъ,
Къ спокойству жителей, для блага ихъ, утѣхъ,
Такъ правятъ ли Цари, какъ здѣсь ЕКАТЕРИНА?

Ив. Бахтинъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стра.	стро.	напечатано.	Читай.
1	8	Тимофеемъ	Тимоѳеемъ
5	4	проистекающаго	проистекающая
7	8	и въ небесныхъ,	и о небесныхъ,
---	23	соверщенства	совершенства,
8	20	а заимствующія	но заимствующія
9	1	по разстоянію	по разстоянію,
---	9	Солнцу,	Солнцу;
11	12	не населенными	ненаселенными
---	16	умѣньшенія	уменьшенія
13	23	тѣлъ;	тѣлъ.
14	13	Солнцѣ	Солнце
17	1	насосомъ	насосомъ,
---	22	сверьхъ естест-веннымъ	сверьхъестествен-нымъ
18	9	народѣ.	народѣ,
24	2	по изобрѣтенію	по изобрѣтеніи
---	6	не извѣстна	неизвѣстна
---	19	во оной	въ оной
25	15	и благодѣнствій,	и благодѣнствій;
---	17	вы	вы,
26	1	къ Господину	Господину
28	13	и вящщая	и вящшая

3
13807
1892.

